

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

К.Г.Маранджян

О ВЛИЯНИИ УЧЕНИЯ СЮНЬ-ЦЗЫ НА ЯПОНСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ
ОГЎ СОРАЙ

Японский мыслитель ОгЎ Сорай (1666–1728) основал и возглавил школу "когакуха" (школу древнего конфуцианства), находившуюся в оппозиции к неоконфуцианской доктрине и призывавшую вернуться к истинному "учению древних". Круг интересов ученого был чрезвычайно широк, ему принадлежат исследования по философии, филологии, музыке, политике, экономике, военному искусству. Нам бы хотелось на материале трактата "Тайхэйсаку" (Политика умиротворения) показать, к учению какого мыслителя "древней науки" тяготеет идеи ОгЎ Сорай.

Ряд исследователей, занимающихся изучением философского наследия японского ученого, считает, что "Тайхэйсаку" являлось подготовительным этапом к созданию трактата "Сэйдан" (Беседы о политике). Но, поскольку "Сэйдан" посвящен изложению и подробному объяснению реформ, необходимых для совершенствования государственной системы, а "Тайхэйсаку" скорее является теоретическим выражением идеологии ОгЎ Сорай, мы будем опираться на второе из этих произведений.

"Тайхэйсаку", по словам известного современного ученого Маруяма Масао, "по сегодняшний день вызывает вопросы":¹ до сих пор не установлена точная дата его написания,² существуют различные варианты членения текста.³ По внутренней логике трактат можно разделить на 4 части. В первой дается определение "дао" и содержится критика буддизма, синтоизма и неоконфуцианских взглядов. Центральное место занимает вторая часть (примерно половина всего произведения) – рассуждения о политике и совершенствовании государства. В третьей части ОгЎ Сорай вскрывает пороки современного ему японского общества, а четвертая посвящена вопросу о необходимости и важности науки и знаний.

Давая определение ключевому понятию конфуцианской мысли, ОгЎ Сорай пишет: "... Дао совершенномудрых – это дао управления государством",⁴ а рассуждая о "глубоком и всеобъемлющем дао", он постоянно апеллирует к дао управления государством. Прослеживается

очевидная связь со словами китайского философа 3 в. до н.э. Сянь-цзы о том, что "дао - это основные принципы правильного управления государством",⁵ хотя Огэ Сораи не делает никаких ссылок. Подобное единство в трактовке основного понятия побуждает проследить идейное сходство двух мыслителей и в других вопросах. Размышляя об истории, Огэ Сораи вскрывает закономерности, присущие человеческому обществу. Он пишет: "Порядок, смута - [такова] смена Воли Неба"⁶ или "Порядок, смута; процветание, упадок - [это] вечная колесница [жизни]".⁷ Интересно, что танский комментатор Ян-Лян, поясняя один из отрывков трактата Сянь-цзы "О небе", в котором речь идет о том, что мир и порядок сменяются бедами и несчастьями, пишет: "Смута издавна непременно приходила на смену порядку - таково постоянное дао древности".⁸ Причем, хотя чередование порядка и смуты - закон, присущий обществу, однако "если нравы (обычаи) нарушаются, роскошь растет, то и верхи, и низы беднеют, богатства иссякают, процветает преступность, распространяется воровство и наступает смута, и [это] вечная колесница [жизни]. В общем, дао порядка и смуты [состоит в том, что] когда порядок достигает предела, наступает смута, а когда смута достигает предела, наступает порядок. Хотя [такова] смена Воли Неба, [это] целиком зависит от человеческих деяний".⁹ Сянь-цзы в трактате "О Небе" призывает не роптать на Небо, если беды сменяют мир и порядок, ведь, "это плоды действий самого человека".¹⁰ Вторая закономерность заключается в том, что: "И горни (кит. улунь),¹¹ и разделение на самураев, крестьян, ремесленников и купцов - это не небесное, естественное дао, а дао, установленное совершенными мудрыми, дабы умиротворить народ".¹² Совершенно очевидно, что Огэ Сораи почти цитирует Сянь-цзы: "Подобно тому как существуют небо и земля, существуют различия между теми, кто наверху и теми, кто внизу. Как только мудрые ваны вступили на престол и стали управлять государством, они ввели эту систему".¹³

Анализируя причины беспорядка, Огэ Сораи большое внимание уделяет возрастанию роскоши и расточительства, которые еще больше отдаляют верхи и низы; истинно же верное правление, политика умиротворения состоит в том, чтобы "народ не страдал от холода и голода", чтобы было пресечено воровство, чтобы было обеспечено "проживание народа", чтобы велась экономная политика, которая являлась бы "благодеянием" для народа. По словам Сянь-цзы "путь к богатству страны состоит в экономном расходовании вещей и обеспечении достатка народу; кроме того нужно уметь сохранять излишки вещей".¹⁴

В число вечных законов, действующих в обществе, Огэ Сораи включает и следующее: "В годы процветания мудрые и способные находятся

наверху, а в годы упадка — мудрые и способные находятся внизу...".¹⁵ Когда в верхах много глупцов, тогда наступает время искать "мудрых и способных" внизу. Несомненно, что это положение перекликается с высказыванием китайского философа: "Сравнивают: как осуществлять управление государством? Отвечая: мудрых и способных людей нужно выдвигать на должности независимо от их положения; ленивых и неспособных людей нужно немедленно отстранять от должности".¹⁶ От обобщения основных закономерностей Огэ Сораи переходит к проблеме совершенствования государства и к вопросу о методах управления. По мнению японского мыслителя, изменять систему — значит "создавать основу для справедливого правления", а управлять на этой основе при помощи музыки и норм ритуала — "во высшее проявление справедливого правления". Нормы ритуала и музыка были введены и установлены совершенномудрыми, а посему их нельзя и не должно самовольно изменять, так как это приведет к появлению волнений и беспорядка. Размышляя о ритуале и музыке, Сунь-цзы писал: "Музыка должна приводить в порядок все изменения",¹⁷ а нормы ритуала, которым философ уделял очень важное место в своей теории, были созданы из-за того, что "ваши-предки питали отвращение к смутам".¹⁸

Но одних норм ритуала и музыки недостаточно для управления, необходимо также опираться на законы, систему наказаний и поощрений. В то же время если пользоваться только наказаниями и законами, то это не даст желаемых результатов. Сунь-цзы считает, что: "Если в управлении [государством] прибегать лишь к угрозам, запугиванию и жестокостям и не стремиться великодушно вести за собой людей, низы будут напуганы, не осмелятся сблизиться [с правителем] будут скрытны и не посмеют открыть ему [кстинную картину дел в стране]. В этом случае большие дела [в государстве] будут запущены, а малые — погублены",¹⁹ а Огэ Сораи, выстраивая такую же логическую цепочку, приходит к мысли о том, что это не приведет к умиротворению народа. Управление на основе принуждения и силы японский философ уподобляет тому, как если бы на запруженной реке установить плотину, но вода ведь поднимется и обязательно снесет плотину. При управлении страной необходимо просвещать и воспитывать народ, возвращая в его душе чувства сыновьего долга, братской любви и верности, иначе сердца народа наполнятся коварством и "управлять им будет трудно". Аналогичные взгляды присущи и Сунь-цзы: "Поэтому, если не воспитывать народ, а лишь наказывать его, что хотя наказаний будет и много, они не смогут искоренить порочные поступки; если же только воспитывать народ и не наказывать его,

тогда порочные люди останутся безнаказанными".²⁰

Можно привести огромное количество примеров, свидетельствующих об идейной близости двух мыслителей, очень часто Отō Сорай почти слово в слово повторяет мысли Сунь-цзы. Мы постарались проиллюстрировать сходство идей философов, сравнивая основополагающие моменты их социально-политических доктрин. По всем определяющим проблемам Отō Сорай стоит на тех же позициях, что и китайский мыслитель, расхождения их невелики, взгляды ученых на закономерности человеческого общества, на методы управления идентичны. Чем же вызвана идейная преемственность между китайским мыслителем 3 в. до н.э. и японским философом 18 в.? Естественно, что поскольку Отō Сорай ратовал за возвращение к "древней науке", он должен был ссылаться на авторитеты классического конфуцианства. Однако из всех теорий он отдал предпочтение учению Сунь-цзы. Это можно объяснить тем, что теория Отō Сорай была призвана отвечать потребностям современного ему японского общества. Внутриполитическая обстановка Японии начала 18 в. характеризовалась разложением феодального строя, экономическим упадком. Страну лихорадило, одно за другим вспыхивали крестьянские восстания, II стихийных бедствий за 80 лет сильно подорвали мощь государства. Правительство было вынуждено принимать контрмеры. Хаос и кризисная ситуация, царящие в Японии, с точки зрения конфуцианской мысли, объяснялись тем, что и политика и методы управления были неверны. Поиск оптимального способа правления и стремление достичь гармонии в обществе заставили мыслителей того времени обратиться к учению "древних мудрецов", в число которых входит и Сунь-цзы. Философия Сунь-цзы отличается пристальным интересом к социально-политическим вопросам, ему принадлежит заслуга серьезного теоретического осмысления политической концепции. Его теория "удачно, с точки зрения господствующих классов, дополняла конфуцианские догмы об извечности и неизбежности сословно-классовой дифференциации общества, возглавляемого добродетельным правителем, и подчинении "нижестоящих" "вышестоящим" легистскими положениями о жестком управлении на основе законов и наказаний",²¹ кроме того, социально-экономические сдвиги, характеризующие Китай IV—III вв. привели мыслителя к необходимости пристального изучения процессов, происходящих в обществе, и их философского осмысления, что придало учению Сунь-цзы "реалистическую" окраску. Думается, что подобная реалистичность доктрины, положения о влиянии человеческой деятельности на развитие общества также привлекли Отō Сорай и послужили основой для идейного единства филосо-

фов, разделенных двумя тысячелетиями.

1. Маруяма Масао, Тайхэйсакукō (Комментарии к Тайхэйсаку), в кн. "Огү Сорай", сер. Нихон сисо тайкэй (Японская мысль), т.36, Токио, 1974, с.787.
2. См. подробнее: Olof G.Lidin, "The life of Ogyu Sorai. A Tokugawa Confucian Philosopher.", /Copenhagen/, 1973, p.105-107.
3. Маруяма Масао, ук. соч., с.791-800.
4. Переводы сделаны по тексту книги "Огү Сорай" сер. Нихон сисо тайкэй, (Японская мысль), т.36.
5. В.Ф.Феоктистов, "Философские и общественно-политические взгляды Сянь-цзы", М., 1976, с.250.
6. "Огү Сорай", с.453.
7. Там же, с.462.
8. В.Ф.Феоктистов, ук. соч., с.86.
9. "Огү Сорай", с.459.
10. В.Ф.Феоктистов, ук. соч., с.214.
11. Горин (кит. улунь) - нормы пяти основных отношений в конфуцианстве: отношения государя и подданного, отца и сына, мужа и жены, старшего и младшего, друзей.
12. "Огү Сорай", с.467.
13. В.Ф.Феоктистов, ук. соч., с.192.
14. Там же, с.203.
15. "Огү Сорай", с.470.
16. В.Ф.Феоктистов, ук. соч., с.190.
17. Там же, с.227.
18. Там же, с.221.
19. Там же, с.191.
20. Там же, с.212.
21. Там же, с.170.

Ю.Д.Михайлова

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В ЯПОНИИ В ПЕРИОД ТОКУГАВА

Система социализации детей в современной Японии значительно отличается от других развитых капиталистических стран прежде всего большим удельным весом в ней традиций. Несмотря на то, что после второй мировой войны в Японии идет активный процесс модернизации